

*Королям, королевам, а заодно и принцам —
Брайану, Джен, Аделаиде, Максину,
Оливеру и Джулиусу*

Предупреждение: хотя то, что вы сейчас прочтете, — в основном чистая правда, некоторые события и диалоги мне пришлось воспроизвести по памяти. Имена и отличительные признаки некоторых персонажей изменены, дабы не ставить под угрозу ни в чем не повинных людей.

Глава 1

Распахнулась дверь, и я услышал, как агент ФБР обивает ноги о коврик перед входом. Только что повалил снег, и в магазин тут же ворвалась тугая волна ледяного воздуха, переполненного кипучей энергией. Дверь за агентом — вернее, агентессой — захлопнулась. Должно быть, звонила она уже на подходе, поскольку с того момента, как я согласился встретиться с ней, прошло не больше пяти минут.

Если не считать меня, в магазине не было ни души. Даже не знаю, зачем я вообще в тот день открылся. Прогноз обещал сильную метель еще с самого утра, и к вечеру ожидалось выпадение более двух футов снега. Бостонские средние школы объявили укороченный учебный день, а назавтра и вовсе собирались отменить занятия. Я позвонил двум своим сотрудникам, которым предстояло появиться на работе — Эмили в утреннюю смену, Брендону в вечернюю, — и велел им обоим сидеть дома. Ввел логин и пароль аккаунта «Старых чертей» в «Твиттере» и совсем было уже собрался разместить объявление, что на время снегопада мы закрыты, но что-то меня остановило. Может, это была мысль о перспективе проторчать весь день у себя в квартире... Да и жил я меньше чем в полумиле от магазина.

В общем, решил все-таки отправиться на работу — ладно, в крайнем случае просто проведу какое-то время с Ниро, наведу порядок на полках, а может, даже подготовлю к отправке кое-какие интернет-заказы.

Небо цвета гранита уже вовсю грозило разродиться снегом, когда я отпирал переднюю дверь на Беристрит, что в Бикон-Хилл¹. Райончик далеко не самый торговый, но у нас своя специфика — книжный магазин «Старые черты» специализируется исключительно на детективах, новых и букинистических, — так что большинство наших покупателей целенаправленно нас разыскивают или попросту заказывают книги прямо с нашего веб-сайта. В обычный четверг первого февраля я не был бы особо удивлен, повидав за весь день от силы десятков посетителей — если только, естественно, не намечалось какое-нибудь мероприятие. И все же всегда было чем заняться. Плюс имелся еще и Ниро, наш магазинный кот, который терпеть не мог пребывать весь день в полном одиночестве. Вдобавок я не помнил, оставил ли ему вечером корма в расчете на непредвиденный выходной. Как оказалось, видимо, не оставил, поскольку он сразу же метнулся по паркетному полу мне навстречу. Это был рыжий кот неопределенного возраста, просто идеальный для такого магазина, как наш, — в первую очередь по причине своего желания (рвения, на самом-то деле) благосклонно принимать проявления бурной любви со стороны совершенно незнакомых людей. Я включил

¹ Бикон-хилл — исторический район Бостона, один из самых живописных и «атмосферных» в городе; Беристрит — улица вымышленная, хотя и фигурирует почти во всех произведениях автора. *Здесь и далее — прим. пер.*

езде свет, покормил Ниро, а потом сварил себе кофе. В одиннадцать появилась Маргарет Люмм, из наших постоянных.

— Чего это вы открылись? — поинтересовалась она.

— А чего это вам дома не сидится?

Маргарет продемонстрировала мне два пакета из дорогого продуктового магазина на Чарльз-стрит.

— Провизия! — объявила она со своим аристократическим прононсом.

Мы немного поговорили про последний роман Луизы Пенни¹. Говорила в основном Маргарет. Я сделал вид, будто читал его. На тот момент мне вообще часто приходилось делать вид, будто я прочел ту или иную вещь. Хотя на самом деле читал лишь рецензии в основных специализированных изданиях, естественно, и регулярно заглядывал на книжные блоги в Интернете. Один из них назывался «Диванный спойлер», и в отзывах там регулярно рассказывалось, чем кончилось дело в какой-нибудь недавно вышедшей книге. У меня давно уже не хватало пороку на современные детективные романы — лишь иногда перечитывал что-нибудь особо полюбившееся с детства, — так что книжные блоги давно стали неотъемлемой частью моей жизни. Наверное, можно было бы проявить честность, признаться людям, что я давно потерял интерес к детективам, что сейчас перед сном читаю в основном историческую прозу или поэзию, но я предпочитал врать. Тем немногим людям, которым я все-таки говорил правду, тут же хотелось знать, с чего это я пу-

¹ Луиза Пенни (р. 1958) — канадская писательница в жанре детектива, известная своей серией романов «Старший инспектор Гамаш» о полиции Квебека.

стил детективы побоку, а это не та тема, которую мне особо хотелось обсуждать.

Маргарет Люмм я благополучно сплавил с подержанным экземпляром «Рукопожатия навсегда» Рут Ренделл¹, который она, на девяносто процентов, так никогда и не прочтет. Потом устроил себе обеденный перерыв, подкрепившись прихваченным из дома сэндвичем с куриным салатом, и совсем уже подумывал на сегодня закончить труды, когда зазвонил телефон.

— Книжный магазин «Старые черти», — ответил я.

— Можно Малколма Кершоу? — женский голос.

— У телефона, — отозвался я.

— О, отлично! Это специальный агент Гвен Малви из ФБР. Не уделите ли мне немного времени? Мне хотелось бы задать несколько вопросов.

— Ну давайте... — проговорил я.

— Прямо сейчас нормально?

— Да, конечно, — отозвался я, думая, что мы пообщаемся по телефону, но вместо этого она сказала, что прямо сейчас будет у меня, после чего моментально отсоединилась. Я секунду стоял с трубкой в руке, пытаясь представить себе, как может выглядеть агент ФБР по имени Гвен. Голос у нее по телефону был довольно скрипучий, так что я вообразил себе нечто

¹ Рут Барбара Ренделл, баронесса Ренделл из Баберга (1930—2015) — британская писательница, автор популярных детективов и триллеров. Писала также под псевдонимом Барбара Вайн. Лауреат многих литературных премий, включая несколько «Кинжалов» от Ассоциации писателей-криминалистов, премии газеты The Sunday Times за литературное мастерство и премии Эдгара По. Самый известный персонаж ее романов — инспектор Реджинальд Вексфорд.

предпенсионного возраста — строгую неулыбчивую особу в темном плаще.

Через несколько минут агент Малви толкнула входную дверь, и выглядела она совершенно не так, как я ее себе представлял. Чуть за тридцать, если даже не меньше, в джинсах, заткнутых в ярко-зеленые сапожки, в пухлой зимней куртке и белой вязаной шапочке с помпончиком. Потопав ногами по коврику у двери, неожиданная гостья стащила шапочку и подошла к прилавку. Я вышел из-за кассы ей навстречу, и она протянула руку. Рукопожатие у нее было твердым, но рука оказалась холодной и влажной.

— Агент Малви? — уточнил я.

— Да, здрасте. — На ее зеленой куртке таяли снежинки, оставляя темные пятна. Она коротко тряхнула головой — кончики ее тонких светлых волос тоже промокли. — Не думала, что вы открыты.

— Вообще-то, как раз собирался закрываться.

— Вот как? — произнесла Малви. На плече у нее висела кожаная сумка на ремне, которую она стащила через голову, а потом расстегнула куртку. — Но какое-то время у вас есть?

— Есть. И мне, честно говоря, просто любопытно. Может, поговорим у меня в кабинете?

Отвернувшись, агент Малви бросила взгляд на входную дверь. На шее, под молочно-белой кожей, проступили напрягшиеся жилы.

— А вы услышите, если войдет кто-нибудь из покупателей? — спросила она.

— Не думаю, что такое произойдет, но да, услышу. Прошу — вон туда.

Мой кабинет представлял собой не более чем подсобку на задах магазина. Я подвинул агенту Малви стул, обошел вокруг стола и уселся на свое далеко не офисного вида кожаное кресло, из которого вдобавок кое-где торчала мягкая набивка.

— Ой, простите, — произнес я, — совсем забыл спросить: может, хотите чего-нибудь? Вроде кофе в кофеварке еще остался.

— Нет, все нормально, — отозвалась она, снимая курку и ставя свою сумку — вообще-то, скорее портфель — на пол рядом с собой. Под курткой на ней оказался черный свитер с круглым вырезом под самое горло. Теперь, когда я наконец-то смог как следует ее рассмотреть, то осознал, что не только кожа у нее бледная. Она вся была какая-то бледная: волосы, губы, почти прозрачные веки; даже очки в тонкой проволочной оправе едва различались у нее на лице. Трудно было в точности понять, как она выглядит, — казалось, что какой-то художник, набросав ее черты, тут же растер карандашные линии пальцем, превращая их в нечто размытое.

— Прежде чем мы приступим, мне хотелось бы попросить вас ни с кем не обсуждать то, о чем сейчас пойдет речь. Кое-что из этого является информацией публичного характера, а кое-что нет.

— Теперь я уже по-настоящему заинтригован, — ответил я, ощутив, как убыстряется пульс. — И да, можете быть уверены — никому я ничего не расскажу.

— Отлично, спасибо, — произнесла Малви и вроде как немного расслабилась, опустив плечи. Подняла глаза на меня: — Вы слышали про Робин Каллахан?

Робин Каллахан была ведущей местных теленовостей, которую полтора года назад обнаружили убитой в собственном доме в Конкорде, примерно в двадцати пяти милях к северо-западу от Бостона. Это событие еще долго оставалось основным сюжетом для ее коллег, и, несмотря на подозрения в адрес бывшего мужа телезвезды, никого так и не арестовали.

— Про убийство-то? — отозвался я. — Естественно.

— А имя Джей Брэдшоу вам что-нибудь говорит?

Я ненадолго задумался, после чего покачал головой.

— Вряд ли.

— Он жил в Деннисе, на Мысу¹. В августе его нашли забитым до смерти в собственном гараже.

— Нет, — сказал я.

— Точно?

— Точно.

— Ну, а Итан Бёрд?

— Вроде что-то знакомое...

— Это студент из Массачусетского университета, который пропал с год назад.

— Ну да, точно! — Я действительно помнил этот случай, хотя и не во всех подробностях.

— Его нашли закопанным на территории национального парка в Ашленде², откуда он родом, примерно через три недели после того, как он пропал.

¹ Имеется в виду мыс Кейп-Код — полуостров на северо-востоке США в 120 км от Бостона, самая восточная точка штата Массачусетс. Отделяет залив Кейп-Код от Атлантического океана.

² Ашленд — в данном случае имеется в виду крошечный городок примерно в 20 км от Бостона, известный национальным парком на берегу крупного водохранилища.

— Да, теперь припоминаю... Шуму в прессе тогда было много. А все эти три убийства как-то связаны между собой?

Малви, которая устроилась напротив меня на деревянном стуле, наклонилась и протянула было руку к своей сумке-портфелю, но тут же отдернула ее, словно в последний момент передумала.

— Мы так не думали, поначалу, — если не считать того, что все они не раскрыты. Но потом кто-то обратил внимание на имена. — Она сделала паузу, словно давая мне возможность перебить ее. А потом перечислила: — Робин Каллахан. Джей Брэдшоу. Итан Бёрд.

Я ненадолго задумался. Наконец произнес:

— По-моему, этот тест я не прошел.

— Не спешите, — попросила Малви. — Или могу подсказать...

— Все имена имеют отношение к птицам? — уточнил я.

Она кивнула.

— Вот именно. Малиновка, сойка и, наконец, просто птица¹. Немного притянута за уши, я понимаю, но... если не вдаваться в излишние подробности, то после каждого убийства в местные отделы полиции, ближайšie к месту преступления, поступило... поступило то, что очень похоже на некое послание от убийцы.

— То есть они все-таки связаны между собой?

— Похоже, что в этом — да. Но они с равным успехом могут быть связаны и в чем-то еще. Эти убийства ничего вам не напоминают? Я вас спрашиваю, поскольку вы в некотором роде эксперт по детективной литературе.

¹ Robin — малиновка, Jay — сойка, Bird — птица (англ.).

Секунду я смотрел в потолок кабинета, после чего задумчиво проговорил:

— Пожалуй, все это и вправду похоже на нечто литературное — на какой-то роман про серийного убийцу или на что-то из Агаты Кристи...

Она села немного прямой.

— На какой-то определенный роман Агаты Кристи?

— С ходу приходит на ум «Зернышки в кармане», по какой-то причине. Там есть птицы?

— Не знаю. Но я вообще-то не про него подумала.

— А еще это в чем-то похоже на «Убийства по алфавиту», — добавил я.

Агент Малви улыбнулась, словно только что выиграла приз.

— Точно! Как раз про эту-то вещь я первым делом и подумала.

— Потому что больше ничего не связывает жертв между собой, кроме имен.

— Вот именно. Ну, и плюс еще послания полиции. В этой книге Пуаро получает письма от убийцы, который подписывается «Эй-би-си»¹.

— Выходит, вы ее читали?

— Да, лет в четырнадцать. Я прочла почти все книги Агаты Кристи, так что наверняка и ее читала.

— Эта у нее одна из лучших, — произнес я после короткой паузы. Никогда не забуду этот сюжет Кристи. Там целая серия убийств, а связывают их между собой как раз имена жертв. Сначала убивают человека с инициалами «А. А.» в городе, название которого начинается на «А», потом человека с инициалами «В. В.» в городе на «В»... В общем, вы поняли. В конце выясня-

¹ Эй-би-си (ABC) — первые буквы английского алфавита.